

НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫДАЧИ ЛИЦ ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И (ИЛИ) ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА И ПЕРЕДАЧИ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

**Варвара Владиславовна СТОЛБОВА¹; Милена Владимировна
ШАЧИНОВА²**

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.
stolbova.varvara26@mail.ru; milena.shachinova@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и
криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических
наук, доцент **Елена Владимировна БАРКАЛОВА**, elena_vallask@mail.ru

Аннотация. В работе представлены новеллы правового регулирования
выдачи лиц для уголовного преследования и (или) исполнения приговора и
передачи материалов уголовного дела для осуществления уголовного
судопроизводства. Обосновывается, что указанные нормы образуют
единый механизм перераспределения юрисдикции: ст. 464 определяет
основания отказа в выдаче, а ст. 458 и 459 – дальнейшие варианты
развития преследования. Анализируются новое основание отказа в выдаче
(п. 7 ч. 1 ст. 464 УПК РФ), расширение круга лиц при принятии
преследования и порядок передачи материалов за рубеж. Обосновывается
необходимость законодательного урегулирования выявленных пробелов.

Ключевые слова: уголовный процесс, международное сотрудничество
в сфере уголовного судопроизводства, уголовное преследование, выдача
лица, отказ в выдаче, передача уголовного преследования, Кишинёвская
конвенция, принцип взаимности.

SCHOLARLY COMMENTARY ON THE 2025–2026 AMENDMENTS TO THE REGULATION OF EXTRADITION, TRANSFER, AND ACCEPTANCE OF CRIMINAL PROSECUTION (ARTICLES 458, 459, AND 464 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Varvara V. STOLBOVA¹; Milena V. SHACHINOVA²

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

stolbova.varvara26@mail.ru ; milena.shachinova@mail.ru.

Scientific adviser – Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, , Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;
E. V. Barkalova, elena_vallask@mail.ru

Abstract. This paper examines new legal provisions governing the extradition of persons for criminal prosecution and/or the execution of a sentence, as well as the transfer of criminal case materials for the conduct of criminal proceedings. It is argued that these norms constitute a unified mechanism for the reallocation of jurisdiction: Article 464 defines the grounds for refusing extradition, while Articles 458 and 459 outline the subsequent courses of action for the prosecution. The study analyzes a new ground for refusing extradition (Clause 7, Part 1, Article 464 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), the expanded scope of persons subject to the assumption of prosecution, and the procedure for transferring materials abroad. The necessity of legislatively addressing the identified gaps is substantiated.

Keywords: criminal procedure, international cooperation in criminal proceedings, criminal prosecution, extradition, refusal of extradition, transfer of criminal prosecution, Chisinau Convention, principle of reciprocity.

В 2025–2026 годах в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ¹ (далее – УПК РФ) были внесены изменения в части регламентации института выдачи лиц для уголовного преследования и (или) исполнения приговора. Федеральный закон от 27.10.2025 № 392-ФЗ² изменил редакцию ст. 458 и 459 УПК РФ, а федеральный закон от 08.03.2026 № 50-ФЗ³ дополнил статью 464 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации новым основанием отказа в выдаче. Формально речь идёт о трёх самостоятельных поправках. Фактически они образуют единый механизм перераспределения юрисдикции при отказе в выдаче: ст. 464 УПК РФ определяет основания отказа, а ст. 458 и 459 УПК РФ – дальнейшие варианты развития уголовного преследования.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Федеральный закон от 27.10.2025 № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2025.

³ Федеральный закон от 08.03.2026 № 50-ФЗ «О внесении изменения в статью 464 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2026.

Так, Федеральный закон от 08.03.2026 № 50-ФЗ дополнил ч. 1 ст. 464 УПК РФ пунктом 7. Согласно новой норме, выдача не производится, если лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства, «является иностранным гражданином или лицом без гражданства, проходящими военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, иных воинских формированиях Российской Федерации либо проходившими военную службу по контракту... и участвовавшими в боевых действиях в составе Вооружённых Сил Российской Федерации или иных воинских формирований Российской Федерации».

Из пояснительной записки к законопроекту следует, что целью поправки является защита указанной категории лиц от выдачи по запросам иностранных государств. Это принципиально новое основание: оно не связано ни с гражданством, ни с политическим убежищем, ни с иными классическими критериями. Фактически законодатель берёт под защиту тех, кто проходил военную службу по контракту в российских вооружённых силах и участвовал в боевых действиях, независимо от наличия гражданства РФ.

Применение п. 7 ч. 1 ст. 464 УПК РФ на практике обнаруживает две проблемы теоретико-прикладного характера.

Первая связана с темпоральными пределами действия основания. Использование законодателем форм «проходящими» и «проходившими» указывает на то, что основание отказа не ограничено сроком давности после увольнения и подлежит применению при рассмотрении любого запроса о выдаче, если лицо проходило службу и участвовало в боевых действиях. Тем самым законодатель придаёт данному основанию постоянный (бессрочный) характер, что требует доктринального осмысления с точки зрения определённости правовых последствий.

Вторая проблема носит коллизионный характер. Кишинёвская конвенция 2002 года (далее – Конвенция) не предусматривает аналогичного основания отказа в выдаче. Российская Федерация дополнила национальный перечень оснований отказа в выдаче новым основанием, не предусмотренным международным договором. Формально в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ч. 3 ст. 1 УПК РФ при коллизии применяется международный договор, если он устанавливает иные правила. Однако приоритет международного договора не является абсолютным: в силу ч. 3 ст. 1 УПК РФ правила международного договора не подлежат применению в истолковании, противоречащем Конституции РФ. Соответственно, вопрос о приоритете в данной коллизии не решается автоматически – он требует конституционно-правовой оценки. Если истолкование Конвенции будет признано противоречащим Конституции РФ, применению подлежит национальная норма – п. 7 ч. 1 ст. 464 УПК РФ.

Далее механизм перераспределения юрисдикции раскрывается в ст. 459 УПК РФ, определяющей порядок рассмотрения запроса иностранного государства об осуществлении уголовного преследования, направляемого в Российскую Федерацию.

В новой редакции ч. 1 ст. 459 УПК РФ указано: «Запрос компетентного органа иностранного государства об осуществлении уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления на территории иностранного государства и находящегося на территории Российской Федерации, рассматривается Генеральной прокуратурой Российской Федерации в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности. Предварительное расследование и судебное разбирательство в таких случаях производятся в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Статья 459 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации изложена в новой редакции. Ранее она касалась граждан РФ, возвратившихся в Россию до возбуждения в отношении них уголовного дела. Теперь формулировка расширена: слова «совершения на территории иностранного государства преступления лицом, имеющим российское гражданство, возвратившимся в Российскую Федерацию до возбуждения в отношении его» заменены словами «, если лицо, подозреваемое в совершении преступления на территории иностранного государства, прибыло на территорию Российской Федерации до возбуждения в отношении его». Круг лиц, в отношении которых Россия может принять уголовное преследование, расширен за счёт иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших на территорию РФ до возбуждения уголовного дела.

Связь со ст. 464 УПК РФ носит прямой характер. Если Россия отказала в выдаче лица иностранному государству – например, по новому основанию, предусмотренному п. 7 ч. 1 ст. 464 УПК РФ, – иностранное государство может направить запрос об осуществлении уголовного преследования. Тогда вступает в действие ст. 459 УПК РФ: Россия осуществляет преследование и судит лицо самостоятельно.

Однако применение ст. 459 УПК РФ зависит от волеизъявления иностранного государства. Принятие не является автоматическим: оно возможно только при поступлении запроса иностранного государства и на основании международного договора или принципа взаимности. Россия не вправе начать преследование по собственной инициативе. При отсутствии запроса уголовное преследование не осуществляется ни одним из государств; альтернативой является заочное производство, но оно ограничено ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ. Кроме того, доказательства, полученные за рубежом, должны быть легализованы в порядке ст. 455, 456 УПК РФ и соответствовать требованиям ст. 75 УПК РФ о допустимости.

Противоположную ситуацию регулирует статья 458 УПК РФ – Россия передаёт материалы уголовного дела в иностранное государство с запросом об осуществлении уголовного преследования.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 838583–8⁴ указывалось, что проект «разработан в целях устранения пробелов регулирования в законодательстве Российской Федерации обеспечения неотвратимости ответственности лиц, совершивших преступления, скрывающихся за рубежом и не подлежащих экстрадиции, и иной передаче в Российскую Федерацию, в частности, по основаниям, связанным с внешнеполитической ситуацией». Там же отмечалось, что действующая редакция ст. 458 УПК РФ «не позволяет в надлежащей мере обеспечивать неотвратимость ответственности обвиняемых, включая подсудимых, скрывающихся за границей, в том числе постоянно проживающих там граждан Российской Федерации, в выдаче которых России иностранным государством отказывается, зачастую по политическим мотивам, и одновременно подтверждается готовность осуществить у себя их преследование за совершение в Российской Федерации общеуголовного преступления, в особенности тяжкого и особо тяжкого, на основе принципа "или выдай, или суди" (лат. *aut dedere aut judicare*)».

Согласно новой редакции, ст. 458 УПК РФ, «в случае невозможности в ходе досудебного или судебного производства проведения процессуальных действий с участием лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, в связи с его нахождением за пределами территории Российской Федерации материалы уголовного дела передаются для решения вопроса о возможности направления их в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования такого лица в Генеральную прокуратуру

⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 838583–8 // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]: — URL: sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 18.09.2026)

Российской Федерации, которая при наличии оснований обращается в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности в компетентные органы иностранного государства с запросом об осуществлении уголовного преследования такого лица. В ходе судебного разбирательства решение о передаче материалов уголовного дела в Генеральную прокуратуру Российской Федерации принимается судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе»⁵.

Изменения создают дополнительные правовые основания передачи материалов за рубеж. Во-первых, передача возможна независимо от гражданства лица, стадии уголовного судопроизводства (досудебной или судебной) и места совершения преступления. Во-вторых, в ходе судебного разбирательства решение о передаче принимает суд. В-третьих, Генпрокуратура вправе обращаться к иностранному государству не только на основании международного договора, но и на основе принципа взаимности.

Связь со ст. 464 УПК РФ также носит прямой характер. Если иностранное государство отказало России в выдаче лица, Россия может передать материалы уголовного дела этому государству для осуществления уголовного преследования. Это второй вариант развития событий при невозможности выдачи.

Проблема заключается в том, что принцип взаимности является оценочной категорией: его содержание не раскрыто ни в УПК РФ, ни в пояснительной записке. Применение норм других статей по аналогии этот пробел не восполняет: ст. 462 УПК РФ упоминает взаимность лишь применительно к выдаче, а не к передаче или принятию уголовного преследования. В доктрине взаимность определяется как подтверждение

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

иностранным государством готовности осуществить уголовное преследование по запросу Российской Федерации в отсутствие международного договора. Кишинёвская конвенция 2002 года (п. 1 и 3 ст. 91) обязывает государство осуществлять преследование по поручению другой стороны, но только в соответствии со своим внутренним законодательством и при условии, что деяние является уголовно наказуемым и в запрашиваемой стороне; ст. 95 Конвенции устанавливает переход юрисдикции: с момента принятия дела к производству запрашиваемая сторона не может привлекать лицо к ответственности, а запрашивающая утрачивает право на преследование за это же деяние. Если запрашиваемая сторона не примет мер к выполнению просьбы или откажется её выполнять, право уголовного преследования возвращается к запрашивающей стороне – однако на практике это может затянуться на длительный срок, в результате чего сроки давности могут истечь.

Рассмотренные изменения образуют единую систему перераспределения юрисдикции при отказе в выдаче. Статья 464 УПК РФ определяет основания, при которых выдача лица иностранному государству невозможна. Статья 458 УПК РФ регулирует передачу уголовного преследования иностранному государству, а ст. 459 УПК РФ – принятие уголовного преследования Российской Федерацией.

Отказ в выдаче не прекращает уголовное преследование, а перераспределяет юрисдикцию. Если выдача невозможна, преследование либо передаётся иностранному государству (ст. 458 УПК РФ), либо принимается Российской Федерацией (ст. 459 УПК РФ). В обоих случаях реализуется принцип «или выдай, или суди», упомянутый в пояснительной записке к законопроекту № 838583–8.

В зависимости от того, кто отказывает в выдаче, возможны два варианта. В первом Россия отказывает иностранному государству в выдаче лица. Тогда иностранное государство может направить запрос об

осуществлении уголовного преследования, и вступает в действие ст. 459 УПК РФ. Во втором иностранное государство отказывает России в выдаче лица. Тогда Россия передаёт материалы уголовного дела за рубеж, и подлежит применению ст. 458 УПК РФ.

Механизм перераспределения юрисдикции, сформированный изменениями 2025–2026 годов, решает задачу неотвратимости ответственности лишь частично. Отказ в выдаче перестаёт быть препятствием для уголовного преследования, однако не устраняет его зависимость от волеизъявления иностранного государства: без соответствующего запроса или согласия преследование не осуществляется.

Это означает, что законодатель сделал шаг к процессуальной эффективности, не создав при этом гарантий её достижения. Новое основание отказа в выдаче усиливает защиту отдельных категорий лиц, но одновременно порождает коллизию с международным договором, разрешение которой отнесено к конституционно-правовой оценке. Принцип взаимности остаётся нераскрытым, а сроки давности – вне контроля Российской Федерации.

Отсюда следует, что дальнейшее совершенствование регулирования должно идти не по пути расширения перечня оснований отказа, а по пути создания процессуальных гарантий: законодательного раскрытия критериев взаимности, определения пределов действия нового основания и согласования национальных норм с Кишинёвской конвенцией. Без этого механизм сохранит зависимость от усмотрения иностранного государства и не обеспечит неотвратимость ответственности в полной мере.

Информация об авторах

В. В. СТОЛБОВА – студентка 3 курса;
М. В. ШАЧИНОВА – студентка 3 курса.

Information about authors

V. V. STOLBOVA – 3st year student;
M. V. SHACHINOVA – 3st year student.